

Г. И. Лазарев

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ. КАКИМ БУДЕТ ОТВЕТ УНИВЕРСИТЕТОВ?

G. I. Lazarev

Global challenges to modern educational system. What would be a response of the universities?

In the following article a rector of Vladivostok state university of economics and service, professor Lazarev examines the main factors that influence the development of the Higher School. Efficiency and competitive capacity of the university are depend on the fact how adequate would be responses to accepted challenges. Based on personal experience the author suggests his vision in solution topical educational problem.

Встав на путь институциональных преобразований, российская высшая школа оказалась лицом к лицу с требованиями, диктуемыми меняющимся миром.

Главный вызов, с которым сталкиваются образовательные системы любой страны, — **мировая глобализация**. Неотъемлемой частью этого процесса является свободное движение интеллектуальных ресурсов — информации, научных идей, технологий, квалифицированных кадров. Интеграция учебных заведений, создание международных образовательных программ и сетей отражают тенденцию к формированию единого, интернационального образовательного пространства. Переход к информационному обществу формирует новую среду обитания и новые правила поведения, включая отношение к образованию и выбору профессии. Это в первую очередь сказывается на молодом

поколении. Ориентируясь на требования работодателей, оно, в свою очередь, предъявляет иные запросы к содержанию и качеству предлагаемых образовательных услуг.

Мировой рынок образовательных услуг, объем которого оценивается в 50–60 млрд. долл., не может не учитывать эти запросы. Образовательные системы развитых стран постепенно становятся доступными для российской молодежи благодаря либеральному миграционному законодательству. Более того, они активно начинают входить на внутренний российский рынок, создавая серьезнейшую конкурентную среду для российских вузов. Наш ответ на этот вызов будет состоять в создании конкурентоспособной в международном масштабе национальной образовательной системы.

Каждый вуз ставит своей целью быть конкурентоспособными на собственном внутреннем рынке. Более амбициозные университеты добиваются и выхода на международный рынок. Не стоит успокаивать себя тем, что для подавляющего большинства российских студентов не по карману обучение в западном вузе. Уже совсем в недалеком будущем все больше и больше российских студентов будут стараться, никуда не выезжая, получать западное образование дистанционным способом в странах, дипломы которых признаются в Европе. И если мы не переориентируем свою работу на потребителя, мы начнем терять и наших, российских, студентов.

Пока наше образование не признается как конкурентная отрасль. Кто-то возразит: но ведь

наших выпускников по целому ряду специальностей охотно берут на работу в западных компаниях. Да, это так, но данный факт не столько заслуга нашей системы образования, сколько достижение отдельно взятой личности или очень небольшого числа университетов страны (в том числе ВГУЭС). Другие приведут пример, когда в Советском Союзе обучались десятки тысяч студентов из развивающихся стран и потом добивались успеха у себя на родине. И это верно. Но вспомним, что сегодня малочисленным уже студентам-иностранцам нередко просто опасно появляться на улицах университетских городов из-за участившихся преступлений на национальной почве. В этом нет вины вузов, где они учатся, но общая обстановка сегодня такова, что студенты из развивающихся стран все чаще выбирают в качестве страны обучения совсем другие места, более безопасные и комфортные.

В условиях многолетнего кризиса российской образовательной системы международная интеграция не только возможна, но и необходима именно для преодоления наших проблем.

Первые шаги навстречу уже сделаны, и свидетельство этому — наше участие в Болонском процессе, направленном на создание общеевропейского пространства высшего образования с целью повышения мобильности граждан на рынке труда и усиления конкурентоспособности европейского высшего образования. Странам — участникам процесса предстоит ввести в вузах две ступени образования — бакалавриат и магистратуру, контролировать по одной схеме качество знаний и аттестации высшего образования, разработать учебные программы, сопоставимые с программами входящих в клуб европейских вузов, а также единую систему оценки знаний учащихся. На деле это означает, что любой студент любого европейского вуза сможет поступить в вуз в одной стране, а завершить обучение без всяких потерь для себя в другой стране, в том числе и в нашей.

Присоединившись в 2003 г. к Болонской конвенции, Россия тем самым взяла на себя обязательство реформировать до 2010 г. свою систему высшего образования согласно единым стандартам. Многие вузы России, желающие полноценно работать на международном рынке, уже вводят двухуровневую систему, реализуют программы совместных дипломов с европейскими университетами, заключают между-

народные договоры о сотрудничестве, развивают полноцикловые программы, преподаваемые на английском языке, обустроивают среду обучения и проживания.

Участвуя в дискуссиях вузовского сообщества о необходимости введения в нашей высшей школе двухуровневой системы, я выступаю сторонником этой принятой во многих развитых странах системы. Известно, что до 80 % западного рынка труда составляют выпускники вуза со степенью бакалавра. Для подготовки этих специалистов считается достаточным 3–4 года обучения, причем обучение является массовым и высокотехнологичным (несмотря на это, годовая стоимость обучения, например, в университетах США, составляет порядка 10 тыс. долл.). У нас же считается, что знаний бакалавра для нашей экономики недостаточно. Естественно, возникает вопрос: почему в странах с уровнем развития экономики, к которому мы еще долго будем идти, основную часть специалистов с высшим образованием составляют бакалавры, и экономика этих стран достаточно быстро идет вперед, а мы, выпуская более «подготовленных» и более затратных (учим на год дольше) специалистов, все более отстаем? Конечно, можно ссылаться на самые экзотические причины и мотивы. И все же я считаю, что пора покончить с экспериментами и узаконить апробированную и победившую в мире двухуровневую систему подготовки. При этом государственной поддержкой обеспечить уровень бакалавриата, а для тех, кто захочет идти на магистра, надо создавать систему образовательных кредитов. Необходимо также приблизить структуру специальностей бакалавриата к европейской системе, предполагающей всего несколько направлений подготовки. Наличие у нас большого количества узких специализаций бакалавров повышает стоимость их подготовки и ограничивает возможности развития карьеры выпускника. Важным фактором, стимулирующим выпускников бакалавриата продолжать обучение, может стать и устранение ограничений, в соответствии с которыми степень магистра можно получить только на базе соответствующей специальности бакалавриата.

Наш университет уже в течение нескольких лет работает, и довольно успешно, на внешнем образовательном рынке (подробнее об этом см. в статье С. В. Севастьянова), главным образом ориентируясь на обучение студентов из КНР.

Реализуя программы бакалавриата, университет делает первые шаги по внедрению двухуровневой системы. Стремясь удовлетворить спрос иностранных студентов на международные дипломы, мы приводим учебный процесс в соответствие с требованиями Болонской декларации.

Нельзя не сказать и о специфическом характере международной интеграции дальневосточных вузов. За недолгие в историческом масштабе годы, прошедшие после снятия «железного занавеса», у вузов восточной части страны сложились достаточно прочные связи с университетами стран АТР. Формируется понятие «тихоокеанская Россия» как часть России, ориентированная в своем развитии на интеграцию в АТР. Вместе с тем преобладание европейской тенденции в процессе интеграции России в мировое образовательное пространство вызывает определенную настороженность у вузов восточной части России. Несмотря на то, что Россия позиционирует себя в основном как европейское государство, нельзя игнорировать тяготение восточной части страны к расширению сотрудничества в Азии. Нас несколько беспокоит игнорирование этого факта в государственном подходе к решению проблемы интеграции в мировое образовательное пространство. Образовательное сообщество дальневосточной России, безусловно, должно заявлять свои интересы в данном направлении. Причем данный аспект не ограничивается только вопросами развития межвузовского сотрудничества. Известно, что образовательные системы Европы, стран АТР, Америки сегодня существенно отличаются друг от друга. Даже в методическом вопросе использования зачетных единиц существуют разные подходы. Безоговорочно приняв идеологию ECTS (европейской системы зачетных единиц) в качестве стандарта для всей России, мы рискуем создать дополнительный барьер на пути взаимодействия и сотрудничества российских вузов с вузами Америки и АТР. Россия — страна огромная и неравномерно развитая. Ее регионы живут в разной экономической, политической и социальной реальности, что в сегодняшних условиях создает опасность образования множества мелких «образовательных княжеств». Удержать единство и цельность образовательного пространства можно не за счет единообразия, как это может показаться на первый взгляд, а за счет

использования разнообразных, учитывающих территориальную специфику форм интеграции.

Другим вызовом являются те **новые правовые и экономические отношения между государством и образовательной сферой**, которые выстраиваются в России в последние 10–15 лет. Впрочем, ситуация не является сугубо российской. Общемировая тенденция проявляется в проводимой многими странами политике дерегулирования вузовской системы, предоставления ей больших полномочий и автономии. Одновременно происходит снижение доли государственных расходов в обеспечении потребностей высших учебных заведений. Это характерная черта последних десятилетий для абсолютного большинства развитых стран мира и особенно для стран с переходной экономикой. Практически во всех развитых странах вложения средств в инфраструктуру вузов сократились ниже уровня, необходимого для поддержания устойчивости. Это вызвано, в частности, переходом к массовому высшему образованию и тем, что правительства, видя спрос населения, работодателей на высшее образование, стараются переложить часть расходов на их плечи. На это также влияет то, что в условиях старения населения в развитых странах мира государство вынуждено все большую долю государственных расходов направлять на нужды старших поколений — на здравоохранение, социальное обеспечение и т. д.

В России происходят те же процессы, но их причины несколько отличаются от западноевропейских, а острота существенно выше. Принятый в 1992 г. Закон об образовании дал право на существование разных форм учебных заведений, у них появилась возможность самостоятельно зарабатывать деньги, реинвестируя прибыль в учебную деятельность. В то же время государство резко сократило объемы своего финансирования в образовательную сферу, что привело к отставанию образования от других социально-экономических институтов страны лет на десять-пятнадцать и еще большему отрыву от уровня образовательных систем развитых стран.

Будучи отпущенными на волю, вузы отправляются в рыночное плавание, самостоятельно решая проблему выживаемости. Рост конкуренции и относительное сокращение бюджетного финансирования стали для вузов сильными мотивами к проявлению активнос-

ти, в том числе за пределами национальных границ.

Постепенно доля государственного финансирования в структуре доходов вузов снижалась, а доля внебюджетного финансирования наоборот росла. У значительной части государственных вузов доля внебюджетных средств составляет от 50 до 90 %. В этих условиях сохранение вузами статуса бюджетного учреждения либо противоречит правовому пониманию этого статуса, либо сдерживает развитие высших учебных заведений. Новая концепция государственного управления имущественным комплексом в сфере науки и образования предполагает, что полноценное бюджетное финансирование сохранится лишь у нескольких десятков вузов, остальным придется искать источники финансирования самостоятельно, изменив форму собственности. Государство здесь предлагает два варианта: «автономное учреждение» (АУ) и «государственная (муниципальная) автономная некоммерческая организация» (ГМАНО). В первом случае государство сохраняет за собой статус учредителя, во втором — круг учредителей предполагается расширить за счет «заинтересованного бизнеса».

Такой переход в новый статус, с большей автономией и большей ответственностью, неминуемо влечет изменения в структуре и функциях управления вузами и в университетском менеджменте.

Для одних такая перспектива ассоциируется с приватизацией образовательной сферы, недопустимой с точки зрения государственных интересов, и мы слышим активный протест ряда ректоров. Что касается нашего университета, то свою задачу мы видим в том, чтобы обеспечивать высокое качество обучения, что привлечет к нам и государственный заказ, и коммерческих клиентов. Однако нормы бюджетного финансирования (примерно 500–700 долл. в год) сразу делают нас неконкурентоспособными по сравнению с западными вузами, где аналогичные нормы в 4 раза выше. Нашим ответом на новую экономическую ситуацию является политика диверсификации доходов, получаемых университетом. Чем больше источников финансирования имеет вуз, тем устойчивее его положение. О том, как мы строим свою экономическую политику в рыночных условиях, подробно изложено в статье Г. И. Мальцевой и О. В. Митиной.

Ориентация на потребителя — таков рыночный лозунг. Если говорить о нашем потребителе в общем смысле, то его можно определить как общество, испытывающее потребность в знаниях. Сюда включается и государство, и работодатели, и выпускники школ. **Новые требования общества, государства, рынка труда** влекут за собой изменение содержания, философии образования. Это находит отражение и в позиции руководства российской образовательной сферы. Так, характеризуя систему оценки и рейтингования вузов, министр образования и науки РФ А. Фурсенко подчеркнул, что решающими факторами в оценке качества работы вуза должны стать востребованность его выпускников работодателями, уровень их зарплаты и карьерное продвижение.

Если раньше образовательная сфера базировалась на удовлетворении потребностей индустриального общества, то сегодня речь идет об удовлетворении запросов общества постиндустриального, базой которого является экономика знаний. Наука и техника сегодня развиваются такими темпами, что потребность в новых знаниях только возрастает. Для конкурентоспособной экономики, которую мы хотим построить, необходимы профессионалы, готовые к тому, что им регулярно придется не просто повышать свою квалификацию, но и менять ее. Качество подготовки выпускника будет заключаться не только в умении анализировать и решать проблемы, но и в способности совершенствовать технологии собственной деятельности. Современная наука обосновывает, что обновление знаний в целом должно проходить каждые 5 лет, в отдельных отраслях знаний — каждые 3 года, а в компьютерных технологиях — каждые один-два года. Современная парадигма образования состоит в переходе от образования «знаниевого» к деятельному, лично-относительно-ориентированному, предполагает обеспечение выпускника не столько суммой знаний, сколько набором компетенций, позволяющих мобильно адаптироваться обучающемуся в динамично изменяющихся социально-экономических условиях и применять свои знания при создании новой конкурентоспособной продукции. Изменение идеологии неизбежно требует новых подходов к проектированию и управлению образовательным процессом. Инновационным решениям в организации образовательного процесса в нашем вузе посвящена статья

О. О. Мартыненко, И. П. Черной и А. Г. Антонова.

Век непрерывно обновляющихся технологий делает особенно актуальной идею «образования в течение всей жизни». Эту перспективу осознали далеко не все. Многие вузы до сих пор готовят специалистов по принципу «на всю жизнь». Между тем время ставит перед современными университетами совершенно новые задачи, одновременно открывая новые возможности.

На смену образованию «раз и навсегда» приходит «образование через всю жизнь». Это, в свою очередь, способствует развитию новых видов образовательных услуг, расширяет спектр услуг дополнительного образования. Вузам необходимо перестраиваться под потребности в профессиональном обучении различных категорий населения: работающих студентов, студентов зрелого возраста, студентов, обучающихся на дому, студентов, обучающихся неполный день, студентов вечернего, заочного и дистанционных форм обучения; все более расширяется обучение по сокращенным программам, в том числе для получения второго высшего образования; растет спрос на программы обучения с изучением отдельных дисциплин в разных университетах и т. д. Развитие системы непрерывного профессионального образования создает механизмы включения работодателей в выработку образовательной политики, стандартов качества профессионального образования, позволяет более полно учитывать быстро меняющиеся потребности рынка труда.

Глобальной тенденцией становится и **рост массовости высшего образования**. В России, где получение высшего образования, похоже, стало социальной нормой, этот процесс идет ускоренными темпами. Число студентов на 10 тыс. населения составило в 2003 г. 390 человек. В этом же году число поступивших в российские вузы превысило более чем на 250 тыс. человек число выпускников общеобразовательных учреждений. Сегодня количество выпускников является одним из самых высоких за последние полтора десятилетия, однако надо помнить, что в ближайшее время нас ожидает приблизительно десятилетний демографический «провал», когда количество абитуриентов существенно сократится. Привлечение других категорий обучающихся стало чрезвычайно актуальным.

Развитие непрерывного образования требует от вузов новых организационно-экономических решений в реализации программ повышения квалификации, переподготовки взрослого населения. Расширение масштабов непрерывного образования влечет необходимость новых управленческих решений, обеспечивающих доступность соответствующих образовательных программ, в частности, для обеспечения достаточного образовательного уровня работников разных регионов России. О том, как мы строим отношения с потребителями наших услуг, говорится в статье Е. В. Белоусовой и С. А. Клименко.

Развитие информационно-коммуникационных технологий неизбежно влечет за собой революционные изменения во всех сторонах деятельности вузов, на которые университетское сообщество должно дать адекватный ответ. Эффективное управление университетом сегодня возможно только на основе автоматизации ключевых процессов и создания единой информационной среды, соответствующей стратегическим задачам вуза. Развитию концепции информационной инфраструктуры университета, пронизывающей всю деятельность вуза, включая образовательную, научно-исследовательскую и организационно-управленческую сферы, посвящена статья В. В. Крюкова и К. И. Шахгельдян.

В организации учебного процесса все более широкое применение находят дистанционные технологии, феномен успеха которых кроется в способности одновременно удовлетворить интересы и вуза, и студентов. Возможности вузов, предоставляющих образовательные услуги on-line, уже не ограничиваются площадями и посадочными местами, а у студентов, совмещающих обучение с бизнесом, во многом отпадает необходимость в аудиторных занятиях. Поэтому ежегодно колледжи и университеты всех стран расширяют количество своих студентов, обучающихся с применением дистанционных технологий, в десятки и сотни раз.

Для многих дальневосточников появление такой услуги оказалось единственной возможностью получения образования, так как проблема неравенства доступа к высшему образованию у нас связана не только с ограниченными финансовыми возможностями семей, но и с удаленностью городов и поселков от центра, постоянным повышением транспортных тарифов.

Таким образом, особенно актуальной для университетов становится новая идеология, в соответствии с которой не студент приходит в вуз, а вуз приходит к студенту. Создаются условия для территориальной, социальной и академической мобильности молодежи. Подробнее о внедрении во ВГУЭС дистанционных технологий — в статье Н. Ю. Пименовой. Эта модель **открытого образования** предполагает отсутствие ограничений в зачислении в число обучающихся, составлении индивидуального учебного плана, месте, времени и длительности обучения. Воплощая в жизнь новую образовательную парадигму, предполагающую академическую свободу всех участников обучения, мы даем студентам возможность самостоятельно формировать свою образовательную траекторию с помощью кредит-системы. Учитывая полученное «количество» образования, она делает его мобильным. В свою очередь, кредит-система требует ввода в действие нового поколения образовательных стандартов, постоянного их развития. Переход на асинхронное планирование учебного процесса, при котором в идеале каждый студент учится по индивидуальному плану, требует коренной перестройки всей системы управления учебным процессом вплоть до ее перепроектирования. Сегодня мы активно предлагаем студентам самим формировать индивидуальный план обучения, естественно, с помощью профессионалов — сотрудников деканатов, кафедр.

Все названные нами инновационные преобразования в образовательной сфере обуславливают необходимость **развития менеджмента этих сфер деятельности**. В системе управления высшим образованием в СССР практически не было ни теоретических исследований, ни тем более практического опыта демократического управления вузами и современного менеджмента в высших учебных заведениях. В вузах широко практиковалось выдвижение кадрового резерва управленцев из преподавательской среды. В нашей стране долгое время было принято считать, что хороший преподаватель, ученый априори является хорошим вузовским руководителем. Достаточно якобы лишь хорошо знать специфику внутренних процессов вуза, а уж задачи вузовского управления всех уровней не превосходят по своей сложности педагогических и исследовательских задач. Позже пришло понимание, что руководитель, менеджер —

это отдельная специальность, которой надо учить и владеть которой может далеко не каждый. В результате большое распространение получили курсы переподготовки по направлению «менеджмент образования». Необходимость дополнительной управленческой подготовки и обучения всех вузовских управленцев и кадрового резерва на управленческие должности обусловлена резким изменением и усложнением условий и характера деятельности руководителей всех уровней в вузе, обострением конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг. Но далеко не во всех вузах до настоящего времени создана система подготовки и постоянного обучения управленческого звена. Получилось, что высшая школа, создав эффективную систему подготовки и повышения квалификации руководящих кадров для всех отраслей народного хозяйства, пока еще слабо позаботилась об управленцах своей, вузовской среды.

Основной спектр глобальных управленческих проблем в университетах в первую очередь связан с неадаптированностью к изменившимся условиям как кадрового состава, так и структур управления вузом. Многие руководители по-прежнему ориентируются на выполнение оперативных, краткосрочных целей и задач, в основном внутреннего характера. При этом система принятия решений на опережение практически отсутствует. Развитие нового мышления управленческого и профессорско-преподавательского состава, ориентированного на готовность и умение быть эффективным в новых, рыночных условиях, остается одной из самых сложных и важных задач университета.

Новые требования рынка труда, высокая конкуренция заставляют вузы выстраивать концепции своего развития, анализировать конкурентные преимущества и определять ту стратегию, которая обеспечит устойчивое, гармоничное развитие. Это возможно только при условии жесткой сбалансированности планов развития вуза и имеющихся у него ресурсов. Таким образом, вузы оказались перед **необходимостью перехода к стратегическому планированию и стратегическому управлению** своей деятельностью. Сегодня необходимо внедрение таких методов управления, которые повышают адаптивные возможности вуза к быстро меняющимся условиям внешней среды. Подчеркну, что внешняя среда не просто быстро меняется,

она практически непредсказуема, идет ли речь об экономических или правовых аспектах. Развиваться, оставаясь неподвижной академической структурой, не реагирующей на меняющийся мир, невозможно. Жизнеспособным будет только тот университет, в основу жизненной философии которого заложено стремление к переменам. Именно эти исходные принципы были взяты нами, когда мы приступили (при поддержке журнала «Университетское управление: практика и анализ» и Фонда Форда) к процессу стратегического планирования. О том, для чего это осуществляется и как происходит, рассказывает на страницах журнала первый проректор ВГУЭС Г. И. Мальцева. Мы также посчитали важным ознакомить коллег с отчетом экспертов Зальцбургского семинара, которые в прошлом году посетили ВГУЭС и дали свою оценку происходящим в вузе процессам.

В заключение считаю важным сказать следующее. За свой более чем 15-летний ректорский стаж мне пришлось непосредственно участвовать во всех процессах, происходящих в этот период в нашей системе образования. Путь от командно-административного к рыночному управлению весьма противоречив. Каждое общество создает ту образовательную систему, которая отвечает его задачам. Экономические и социально-политические изменения в обществе неизбежно требуют иной образовательной

системы. Для меня многие, известные каждому достижения советской системы образования бесспорны и непреложны. Но сегодня другие времена, причем не только в России, но и во всем мире. Новые вызовы рождают поиск адекватных ответов на них. Конечно, можно вновь и вновь заявлять, что наше образование было и остается лучшим в мире, поэтому его нечего реформировать. С моей же точки зрения, пора признать, что Россия утратила роль одного из лидеров в мировой системе образования. Но трагедию из этого делать не надо. Нести на себе бремя «лидера» нелегко и накладно, сейчас мы не можем себе этого позволить. Но вот то, что мы сегодня обязаны делать — это вести упорную, ежедневную работу по преобразованию нашей высшей школы. И при этом за рутиной не потерять цель, не утратить перспективного взгляда, который поможет нам выстроить эффективную, востребованную обществом и временем систему образования.

Этот выпуск журнала познакомит читателей с тем вкладом в вузовскую реформу и теми ответами на вызовы современности, которые делаются и уже сделаны Владивостокским государственным университетом экономики и сервиса. Мы благодарны редакции журнала за предоставленную возможность поделиться своим опытом, который, надеюсь, будет интересен и востребован нашими коллегами.

